

Понедельник, 22 февраля 1993 года

«Вечерняя Москва»

Арбат

СЕМЕЙНЫЙ ОЧАТ ПОЭТА

«...Исполнились мои желания. Творец Тебя мне ниспослал, тебя, моя Мадонна, Чистой прелести чистейший образец» — писал Пушкин незадолго до свадьбы.

За месяц до венчания он нанимает арбатскую квартиру (ныне дом 53 по Арбату) у супругов Хитрово. Уплачивает за шесть месяцев вперед немалые деньги — 2 тысячи рублей ассигнациями. И это при том, что поэт весь в жесточайших долгах. С этого времени и до конца жизни Пушкин не вылезал из жестоких долгов. После гибели поэта царь Николай I распорядился: «1. Заплатить долги. 2. Заложенное имущество отца очистить от долгов. 3. Вдове пенсией и дочери по замужеству. 4. Сыновей в пажи и по 1500 рублей на воспитание каждого по вступлении на службу. 5. Сочинения издать на казенный счет в пользу вдовы и детей. 6. Единоновременно 10 т.». Уточним: ко дню гибели на Пушкина давил долг в 120 тысяч. Неподъемная для него тяжесть.

17 февраля 1831 года, за день до того, как порог арбатской квартиры переступила 18-летняя Наталья Пушкина, урожденная Гончарова, здесь состоялся прощальный «мальчишник», на который собралось человек десять его ближайших друзей: Нащокин, Баратынский, Языков, Давыдов, Киреевский и его отчим Елагин, брат Лев и композитор Варламов.

По свидетельству Ивана Васильевича Киреевского, Пушкин был необыкновенно грустен, так что гостям его было даже неловко. Он читал свои стихи, как бы прощаясь с молодостью. Напечатанными этих стихов Киреевский не видел.

18 февраля 1831 года в церкви Большого Вознесения на Никитской состоялось венчание, во время которого Пушкин, нечаянно задев за аналой, уронил крест, а при обмене кольцами одно

из них упало. «Пушкин весь побледнел от этого», — говорят свидетели.

Князь Вяземский, его десятилетний сын Павел и Нащокин, уехав прежде новобрачных, встретили Пушкиных с образом на новой арбатской квартире. Вечером здесь состоялся ужин для родных и самых близких друзей.

На свадьбе, которая была днем позднее, все гости «любовались веселостью и радостью поэта и его молодой супруги, которая была изумительно хороша».

Через неделю после свадьбы Пушкин пишет друзьям: «Я женат и счастлив: одно желание мое, чтоб ничего в жизни моей не изменилось — лучшего не дождусь. Это состояние для меня так ново, что, кажется, я переродился».

Как известно, за весь свой «медовый» 1831 год Пушкин написал всего лишь пять небольших стихотворений (а на Арбате вообще ни строчки). Поразительный контраст хотя бы с тремя предшествующими болдинскими месяцами, когда им было создано около пятидесяти произведений, в том числе последние главы «Евгения Онегина», «История села Горюхина», повести Белкина, маленкие трагедии, сказки, десятки поэтических шедевров... Впрочем, еще задолго до этого поэт решительно развел по разным жизненным углам две великие страсти. Помните, в первой главе «Онегина»: «Прошла любовь, явилась Муза».

Пушкин заплатил за квартиру за полгода вперед, но прожил в ней неполных четыре месяца. Срочно сменить Москву на Петербург его заставили, во-первых, всплеск недоброжелательства по отношению к его творчеству и к личной жизни, а также непомерные траты, которые он был вынужден делать, следуя законам великосветской московской жизни. П. В. Нащокин вспоминал, что оставшихся денег за заложенное имущество Пушки-

ну хватило лишь на три месяца, а затем он был вынужден закладывать у ростовщика бриллианты жены, которые так и остались невыкупленными. Была и еще, быть может, самая главная причина бегства Пушкина из родного города. Резко обострившиеся отношения с тещей Натальей Ивановной Гончаровой, которая бесцеремонно вторгалась в семейные отношения молодых. Вот что пишет он ей по приезде в Петербург: «Я был вынужден оставить Москву во избежание всяких дразг, которые в конце концов могли бы нарушить более чем одно мое спокойствие: меня изображали моей жене как человека ненавистного, жадного, презренного ростовщика; ей говорили: с вашей стороны глупо позволять мужу и т. п. Сознаться, что это значит проповедовать развод. Жена не может, сохраняя приличие, выслушивать, что ее муж — презренный человек, и обязанность моей жены подчиняться тому, что я себе позволяю. Не женщине в 18 лет управлять мужчиной в 32. Я представлял доказательство терпения и деликатности; но, по-видимому, я только напрасно трудился. Я люблю собственное спокойствие и сумею его обеспечить. При моем отъезде из Москвы вы не сочли нужным говорить со мною о делах; вы предпочли отшутиться насчет возможности развода или чего-нибудь в этом роде».

Резкое, отчаянное письмо, быть может, начало душевных терзаний поэта, не оставивших его до последнего часа.

И еще одно грустное соображение возникает из той давней семейной неурядицы: во все времена торжествует махровое мещанство. Даже гений перед ним бессилён.

Арбат не только начало, но и конец семьи Пушкиных.

Мало кто знает, что в нескольких сотнях метров от первого семейного дома Пушкиных, в переулке Сивцев Вражек (ныне не сохранившийся дом 16) 7 марта 1919 года в возрасте 87 лет скончалась старшая и бездетная дочь Пушкиных Мария Александровна Гартунг, чей прекрасный лик Л. Н. Толстой увековечил в портрете Анны Карениной.

Даже в преклонном возрасте, как свидетельствуют современники, «она была видная, стройная, очень эффектная женщина: при этом была умна». Правнучка Пушкина С. П. Вельяминова вспоминает: «...надо сказать, что лицом она была вылитый дед — Сергей Львович Пушкин. До глубокой старости тетя Маша очень внимательно относилась к своей внешности: изящно одевалась, следила за красотой рук».

«Пушкинская тема» дома 53 по Арбату не кончилась с отъездом поэта. В восьмидесятых годах здесь жил юрист Анатолий Ильич Чайковский, брат композитора. Сам Петр Ильич здесь неоднократно останавливался, играл для друзей «пушкинскую» музыку. Затем у своих родственников Сатиных бывал С. Рахманинов, звучали мелодии «Алеко»...

В нашем веке в этом доме и коммуналка была, и театр самодеятельный работал. А с 1986 года дом 53 стал мемориальным пушкинским музеем-квартирой.

Им. ЛЕВИН.